

Лу Гуйлань возвращалась в школу в воскресенье, и вся семья Лу отправилась её провожать.

Мама Лу и Лу Сяоминь уселись на заднем сиденье по бокам от Лу Гуйлань, а отцу пришлось довольствоваться местом на переднем пассажирском кресле. Он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, всем своим видом выражая зависть.

— Гуйлань, если в школе возникнут хоть какие-то трудности с адаптацией, обязательно звони папе или маме, — сказала мама.

Лу Сяоминь добавил:

— Сестренка, мой номер телефона у тебя есть, по любым вопросам можешь обращаться ко мне.

Лу Гуйлань промолчала.

Отец Лу обернулся и с энтузиазмом заговорил:

— В общежитии удобно? Может, площадь маловата? Надо было мне тогда сказать строительной бригаде, чтобы сделали комнаты попросторнее, тогда бы ты точно быстрее привыкла.

Чем больше говорил отец, тем сильнее он расстраивался, мечтая вернуться на два года назад и перестроить здание.

— До конца школы еще два года, может, мне пожертвовать учебному заведению еще один корпус? Если поторопиться, уже к одиннадцатому классу ты сможешь жить в новой, просторной и красивой комнате!

Лу Гуйлань поняла, что отец мастерски умеет убеждать сам себя. Увидев, что он уже тянется за телефоном, она поспешно произнесла:

— Мне очень нравится нынешнее общежитие.

Отец отмахнулся:

— Не надо экономить мои деньги. Я так усердно работаю именно для того, чтобы ты могла жить легко и счастливо.

Лу Гуйлань опустила ресницы, они слегка задрожали. Голос её звучал тихо и слабо:

— Папа, я хочу поменять кровать в общежитии.

Мама Лу, услышав этот тон, не на шутку разволновалась и укорила мужа:

— Можешь ты хоть раз не быть таким самоуверенным? Раз Гуйлань говорит, что ей нравится, значит, так и есть! Кто тебя просил экономить эти копейки?

Лу Сяоминь полностью поддержал её. Отец Лу поспешил извиниться перед дочерью:

— Прости, милая, папа был неправ. Больше я не буду решать всё за тебя. Есть еще какие-то пожелания? Папа всё исполнит.

Сердце Лу Гуйлань дрогнуло, в голове начал вырисовываться план. Впрочем, детали стоило обсудить с Цзян Мяо.

— Я хочу заменить кровати в комнате на две односпальные, — она подняла взгляд, мельком посмотрела на маму и снова опустила глаза. Её фарфорово-белые щеки слегка порозовели, выглядела она очень застенчиво.

Маму Лу озарило. Она вспомнила ту девушку, с которой вчера прощалась дочь, и с лукавой улыбкой спросила:

— Ты хочешь жить вместе с тем, кто тебе нравится?

Лу Гуйлань позволила маме сделать такой вывод и слегка кивнула, прошептав едва слышно:

— Да.

Отец и Лу Сяоминь были в шоке. Они воскликнули в один голос:

— Кто тебе нравится?!

Мама Лу вкратце пересказала им вчерашнюю сцену, расхвалив Цзян Мяо с ног до головы, и в конце подытожила:

— У нашей малышки отличный вкус.

Отец и брат были ошарашены. Они только-только осознали, насколько прекрасна их дочь и сестра, а она уже успела кем-то увлечься! Неужели теперь у них появится соперник, который отберет её внимание?

— Нет, ранние романы исключены! — отрезал отец.

— Это помешает учебе! — серьезно добавил Лу Сяоминь.

Лу Гуйлань промолчала. Её успеваемость и так была на последнем месте, как это могло стать еще хуже? Она не стала спорить, лишь позволила румянцу сойти с лица, став бледнее обычного. Она поджала губы и замолчала, всем своим видом выражая глубокую печаль.

Вокруг неё словно сгустился туман меланхолии. Отец и Лу Сяоминь, глядя на такую Лу Гуйлань, тут же сменили гнев на милость:

— Ну, если ты действительно так сильно этого хочешь...

— Мы можем помочь тебе с подготовкой к занятиям...

Они говорили это неохотно, но возражать больше не стали. Добившись своего, Лу Гуйлань укрепилась в уверенности в своих актерских способностях.

У ворот школы все вышли из машины. Мама Лу напутствовала её:

— Завтра экзамены, не дави на себя, что бы ни случилось, ты всегда останешься моей любимой дочкой.

— Спасибо, мама.

Отец добавил:

— Кровати доставят в общежитие сегодня вечером во время самоподготовки.

— Спасибо, папа.

Лу Сяоминь спросил:

— Сестренка, можно мне прийти на родительское собрание после экзаменов? Мои одноклассники тебе завидуют, все хотят с тобой познакомиться.

Лу Гуйлань всегда смягчалась при виде детей. Она легонько похлопала брата по голове:

— Поговорим об этом позже.

Кто знает, может, к тому времени её здесь уже не будет. Ответив всем троим, Лу Гуйлань, не оглядываясь, направилась к школе. Только когда она почувствовала на себе их горящие взгляды, она наконец выдохнула, и её напряженное тело постепенно расслабилось.

Ей было не по себе. Если на навязчивость одноклассников она могла отвечать холодом, то с семьей всё было сложнее. В конце концов, ей еще нужно было их о чем-то просить, и если она испортит отношения, это могло повредить её планам.

Так как родители и брат долго не отпускали её, Лу Гуйлань пришла поздно. На территории почти не было студентов, лишь вдалеке ярко светились окна учебного корпуса. Лу Гуйлань решила не заходить в общежитие, чтобы не опоздать на самоподготовку, и сразу направилась в класс.

В тот момент, когда она вошла, разговоры в классе стихли. Все взгляды устремились на неё и

неотрывно следовали за ней, пока она не оказалась за партой рядом с Цзян Мяо. Только тогда ученики недовольно отвели глаза.

Лу Гуйлань подошла к Цзян Мяо, и на её лице невольно появилась легкая улыбка. Цзян Мяо в ответ просияла, словно яркое солнце. Лу Гуйлань села на место, и как раз прозвенел звонок.

Классный руководитель зашел, зачитал номера экзаменационных аудиторий, велел всем готовиться к завтрашнему дню и поспешно удалился. Сюй Мо села за учительский стол, чтобы присматривать за классом.

Лу Гуйлань написала записку и положила перед Цзян Мяо:

— Съёмки в рекламе — это весело?

Цзян Мяо снималась в рекламе оба выходных, Лу Гуйлань отправляла ей сообщения, но та смогла ответить только сегодня днем. Цзян Мяо написала на обороте записки:

— Весело. Хотя приходилось десятки раз повторять одно и то же движение, но раз это то, что мне нравится, я не чувствовала усталости.

Лу Гуйлань:

— Завидую.

Цзян Мяо:

— Чему тут завидовать? Ты говорила, что у меня подходящие данные для карьеры звезды, значит, меня будет любить еще больше людей.

Лу Гуйлань:

— ...Тогда у социофоба случится нервный срыв.

Цзян Мяо ответила смайликом.

Они продолжали переписываться, и Сюй Мо, сидевшая за кафедрой, аж покраснела от злости.

— Некоторые ученики мало того, что сами не хотят учиться, так еще и отвлекают соседей по парте. Завтра первый пробный экзамен, вы готовы отвечать за свои результаты?

Хотя она не назвала имен, в классе все поняли, к кому она обращается. Ученики, которые и так недолюбливали Цзян Мяо, а за последний месяц накопили еще больше злости из-за того, что Лу Гуйлань выделяла её среди остальных, тут же принялись поддакивать:

— Вот именно, если сама не успеваешь, не мешай другим.

Лу Гуйлань увидела, как легкая улыбка на лице Цзян Мяо исчезла, сменившись холодным, колючим выражением. Сердце сжалось. Цзян Мяо стала её другом, и она не могла просто сидеть и смотреть, как ту травят. Тем более что причина была в ней самой.

— Цзян Мяо мне не мешает. Дождемся результатов экзамена, и всё станет ясно.

<http://bllate.org/book/20369/2037672>